

4. МАРЬЯ ДМИТРИЄВНА КРИВОПОЛЪНОВА

1918
13 ЛПТЪ

МАРІЯ ДИМИТРІЄВНА
КРИВОПОЛЪНОВА

Марья Дмитріевна Кривополѣнова (или Трехполѣнова)—сказительница Архангельской губерніи: родилась она около 1843 г. въ дер. Усть-Ёжугѣ, лежащей на правомъ берегу р. Пинеги, 23 лѣтъ вышла замужъ въ дер. Шѳотогорку, на лѣвомъ берегу Пинеги, гдѣ и поселилась окончательно; ея мужъ—человѣкъ безпутный: пьяница, попадался въ воровствѣ, сидѣлъ въ тюрьмѣ; поэтому живетъ М. Д. плохо, бѣдно, должна была прибѣгнуть къ собиранію милостыни, что она и дѣлаетъ, ѣздя на лошаденкѣ по сосѣднимъ деревнямъ, однако, у себя въ деревнѣ не побирается. Стáринамъ она выучилась отъ своего дѣда рыболова еще въ дѣтствѣ. Какъ представительница былевой пѣсни Архангельскаго края, М. Д. Кривополѣнова должна быть сочтена выдающейся по богатству репертуара и по мастерству исполненія; ея пѣсни, какъ и вообще архангельскія былины, по композиціи короче олонецкихъ, сжаты, не отличаются обиліемъ изобразительныхъ средствъ, повтореній, но стройны и фактичны. Въ ея репертуаръ входятъ: 1) Илья и Калинъ царь (309 стиховъ—самая большая былина изъ всѣхъ у нея), 2) Илья и Идолице (211), 3) Бой Добрыни съ Ильей (192), 4) Добрыня и змѣй (79), 5) Иванъ Грозный и сынъ (128), 6) Кострюкъ (171; эту „скоморошину“ она поетъ особенно охотно), 7) Князь Дмитрій и его невѣста Домна (134), 8) Алена и сестра Петровичей (113), 9) Добрыня и невѣрная жена (33), 10) Князь Михайло, жена и мать (87), 11) Вавило и скоморохи (209; рѣдкая былина: кромѣ даннаго текста, до сихъ поръ не встрѣтилась у другихъ пѣвцовъ), 12) Усища (34), 13) Небылица (31), 14) Соловей Будимировичъ (208), 15) Смерть князя Долгорукаго (32); сверхъ того она охотно поетъ духовные стихи: Егорій и царь Демьянище (101), Никола Чудотворецъ (17), Михайль Архангель (50), Вознесенье (47), Виноградье (70—рождественскій стихъ), Алексѣй Божій

человѣкъ и Сонъ Богородицы¹; наконецъ, она знаетъ много сказокъ. Въ общемъ М. Д. Кривописьнова имѣетъ, слѣдовательно, въ своемъ репертуарѣ свыше двухъ тысячъ стиховъ былевыхъ, а всего, съ духовными стихами,—до двухъ съ половиною. Поетъ она свои пѣсни, очень хорошо сохраняя полученный ею текстъ: по крайней мѣрѣ, на пространствѣ 15 лѣтъ, отдѣляющихъ первую запись ея былинь (въ 1900 г.) отъ вторичной (въ Москвѣ въ 1916 г.) текстъ ея остался почти неизмѣннымъ. Поетъ онъ въ быстромъ темпѣ, отрывисто, рѣзко выдвигая ударенія словъ; но въ общемъ фразировка у нея очень отчетливая, красивая. Можетъ быть, ея индивидуальность составляютъ бѣглыя замѣчанія, которыми она сопровождаетъ иные стихи своей пѣсни, не дожидаясь спроса слушателей; замѣчанія эти, при ея подвижномъ, общительномъ характерѣ, часто отличаются меткостью, юморомъ, показываютъ, что сказывая свою былину, она воспринимаетъ близко ея содержаніе или его отдѣльныя мѣста; напр., въ такомъ родѣ: сообщивши о томъ, какъ сталъ Соловей строить теремъ,

Какъ у Соловья были плотнички,
Они шолканы и прошолканы,

она говоркомъ добавила: „Таки были бойкіе“, а снѣвши о томъ, какъ Соловей схватилъ за руку голаго щана, „на лодонь посадилъ, другой расхлопнулъ“, она замѣтила: „Этакой богатыришко! Сохрани его Богъ! Его и судить никто не можетъ“; въ былини о Вавилѣ и скоморохахъ, послѣ эпизода о томъ, какъ у дѣвицы, ласково привѣтствовавшей путниковъ, холсты превратились въ атласъ и шолкъ, Кривописьнова замѣтила: „Какъ намъ съ тобой эти старіны дороги, такъ имъ слово доброе“.

¹ Послѣдніе два стиха не были записаны отъ нея.